

Причины и предзнаменования конца света в греческих народных эсхатологических легендах

Оксана Владимировна Чёха

Институт славяноведения РАН,

Москва, Россия

Кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-0128-0027

Отдел этнолингвистики и фольклора

Института славяноведения РАН

119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32 А

Тел.: +7 (495) 938-17-80, Fax: +7 (495) 938-00-96

E-mail: tchoekha@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2023.11

Аннотация. В статье приводится обзор новогреческих народных эсхатологических легенд, восходящих к древнегреческому мифу о пяти человеческих веках – золотом, серебряном, бронзовом, героическом и железном, а также рассматривается механизм создания новых текстов в рамках новогреческой фольклорной традиции. Материалом для исследования послужили записи из собрания Архива рукописей Центра греческого фольклора (АХКЕЛ) в Афинах, а также ряд текстов из изданного Н. Политисом сборника «Легенды». Все тексты публикуются на русском языке впервые. В новогреческой фольклорной традиции конец света представляется возвращением к состоянию изначального хаоса с последующей гибелью всех людей. Причиной этой катастрофы станет нравственное падение человека, которое ознаменуется его физическим вырождением (последние люди будут карликами, срок их жизни сократится до десяти лет и т.п.), а также нарушением природных законов (животные и птицы начнут говорить не своими голосами, на небе перестанет появляться радуга и т.д.). Ряд рассматриваемых текстов представляет собой трансформацию общеизвестного древнегреческого мифа, другие созданы на основе существующих этиологических легенд. При этом последние изображают знамения наступления последних дней как фантастические явления, вследствие чего и сам конец света предстает нереальным событием.

Ключевые слова: *новогреческий фольклор, эсхатологические легенды, золотой век*

В периоды больших социальных потрясений и кризисов, когда человек особенно отчетливо ощущает собственную уязвимость в меняющемся мире, актуализируются и получают широкое распространение представления о наступлении «конца истории». Применительно к европейским традициям источниками подобных представлений служит прежде всего библейская литература (Откровение Иоанна Богослова, Книга пророка Даниила и др.) и разнообразные прогностические апокрифические тексты, восходящие еще к эпохе Средневековья, а кроме того, дохристианские языческие сюжеты (например, германо-скандинавское пророчество о Рагнарёке). Комплекс мотивов и типы сюжетных схем таких легенд становились предметом научных исследований, в том числе и российских ученых [см. из последних: Ахметова 2010; Panchenko 2001; Stepanov 2020], и, как правило, включают в себя рассказы о пришествии Антихриста и знамениях «последних времен», например, природных катаклизмах (землетрясениях, засухе, солнечных и о лунных затмениях и пр.), падении человеческих нравов (невиданные войны и убийства), появлении фантастических или демонических существ (железных птиц, русалок) и т.д. [Белова 2012]. Новогреческая фольклорная эсхатология на этом фоне стоит особняком, хотя отдельные ее элементы сходны со славянскими (например, рассказы о физическом вырождении людей, о чем речь пойдет ниже). Главное отличие заключается в том, что, являясь наследницей древнегреческой традиции, она ориентируется главным образом на нее.

Древнегреческие эсхатологические мифы содержат представления о космических циклах гибели и обновления мира – о сменяющих друг друга пяти веках (золотом, серебряном, медном, героическом и железном), упоминаемых уже Гесиодом в «Трудах и днях» (106–201). Сходные представления о циклах в истории народов, о смене веков, соответствующей падению ценности металла, которым их обозначают, находят и в древнейшей индийской и иранской мифологии, с той лишь разницей, что между медным и желез-

ным веком Гесиод поместил век героев, без которого в греческой мифологии образовалась бы заметная пустота [Ярхо 2001, 3].

Миф о пяти земных веках с течением времени претерпел определенную трансформацию, однако продолжил свое существование в народных легендах современных греков, которые отчасти упростили его, отчасти обогатили его новыми деталями и подробностями. При этом в новогреческой фольклорной традиции конец света не представляется абсолютным концом, скорее – возвращением к состоянию изначального хаоса, когда разделенные небо и земля (море) вновь соединятся, разрушив тем самым срединный мир, где обитают люди. Об этом, например, рассказывается в легенде, различные варианты которой записывались на Пелопоннесе и на Кипре.

Όταν ήσαν κολλητά ο Ούρανός και ή Γη, έπειδή ήταν μεγάλη ή στενωχωρία και δέν ήμποροΰσαν πλέον να υποφέρουν, έσυμφώνησαν ο Θεός και ή Θάλασσα να δώσουν ο ένας τοΰ άλλου κλωτσιάις, όσο ποΰ να λάβη ο Ούρανός τo ύψος και ή Θάλασσα τo βάθος ποΰ έχρειάζονταν. Πρώτος έκλώτσησε και ο Ούρανός και ή Θάλασσα έγινε βαθύτερη· έκλώτσησε και ή Θάλασσα και ο Ούρανός ύψώθη άρκετά, άλλ' έπειδή έχρειάζετο περισσότερο ύψος, έκλώτσησε άλλη μιá φορά τή Θάλασσα. Αϋτή όμως έφθόνησε τo Θεό και ήθελε να έχη περισσότερο βάθος από τo ύψος τοΰ Ούρανοΰ δια να ήναι καλύτερη· για τοΰτο δέν έκλώτσησε και αϋτή, κατά τήν συμφωνία. Ο Ούρανός παραπονέθη 'ς τo Θεό, και ο Θεός έθύμωσε και για να παιδέψη τή θάλασσα για τήν περιφάνεια της, τήν έχαλίνωσε με τρεις τρίχες από όρα άλόγου. Από τότε μουγκρίζει ή θάλασσα και φοβερίζει τόν Ούρανό, αλλά δέν μπορεΰ να σπάση τo χαλινάρι. Μερικοί όμως λένε, πώς κατάρθωσε ως τὰ τώρα να κόψη τοΰς

Некогда Небо с Землей были слиты воедино и оттого было им очень тесно. Они не могли больше этого выносить, и тогда Бог с Морем договорились оттолкнуться друг от друга, чтобы Небо получило высоту, а Море глубину, которая была им так нужна. Первым толкнуло Небо – и Море стало глубже, толкнуло Море – Небо стало выше, но так как оно нуждалось еще в большей высоте, то подтолкнуло Море еще разок. Однако Море позавидовало Богу и возжелало, чтобы его глубина была больше небесной высоты, чтобы превзойти его; поэтому оно в нарушение договора не стало подталкивать Небо вверх [второй раз]. Небо пожаловалось Богу, а тот разгневался и проучил море за его высокомерие, связал его тремя волосками из конского хвоста. С той поры Море ревет, грозит Небу, но не может порвать узду. Некоторые рассказывают, что к настоящему времени оно уже порвало два волоска и только один его

δύο τρίχες, καὶ μόνο μία τὴ βαστᾶ. Ἄν κόψη καὶ αὐτὴ θὰ ξαπολυθῆ καὶ θὰ πνίξῃ ὅλη τὴν οἰκουμένην.

удерживает. Если порвет и его, то вырвется на свободу и тогда затопит весь свет (Пелопоннес, Аттика, Кипр) [Πολίτης 1965, 122–123].

В приведенном примере в роли разрушителя света выступает море, которое из-за своего тщеславия и строптивости в буквальном смысле срывается с узды. Однако, согласно наиболее распространенным верованиям, виновниками катастрофы станут люди, постепенно теряющие свою нравственную чистоту, «стыд» (ντροπή), как об этом говорится в записи из Флорины.

Ἔχομεν ἓνα φυτό με ἄσπρο ἄνθος του. Εἰς το μέσον του ἄνθους ὑπάρχει μια μαυρίλα. Πάλια ἡ μαυρίλα αὐτὴ ἦταν μεγάλη σαν ἓνα τάλληρον. Τότε ο κόσμος εἶχε ντροπὴ μεγάλη. Μετὰ ὁμως ἄρχισε νὰ μικραίνει ἡ μαυρίλα αὐτὴ καὶ νὰ χάνεται ἡ ντροπὴ ἀπὸ τον κόσμον. Τώρα ἡ μαυρίλα αὐτὴ εἶναι πολὺ μικρὴ, διότι λίγη ντροπὴ ἔχει ο κόσμος καὶ ὅταν θὰ σβύση τελείως, θὰ πάνσουν οἱ ἄθρωποι νὰ εντρέπωνται.

Есть у нас одно растение с белым цветком. В сердцевине цветка черное пятно. Раньше оно было большое, размером с монету [диаметром в 27,5 мм], тогда люди были очень совестливые. Только постепенно стало уменьшаться это пятнышко, и стыд стал исчезать из мира. Теперь пятно крошечное, потому что совсем мало у людей стыда. Когда же совсем исчезнет оно, потеряют люди стыд, наступит конец света (Флорина) [ΑΧΚΕΛ, Χφ. 2894, 333–334].

В свете подобной этической оценки мировой катастрофы особое звучание приобретают новогреческие поговорки типа: «Из-за грамотных пропадет мир» (Π'τες γραμματισμένες θα χαλάσ' ο κόσμος) (Адриануполи, Козани) [ΑΧΚΕΛ, Χφ. 180, 131, 150], или: «Мир рухнет из-за образованных» (Κόσμος ἀπ' γραμματισμένι ἂ χαλάσ') (Малая Азия) [Δεληγιάννης 1938, 361], которые именно ученым грамотеям и чиновникам отводят роль тех, кто приближает конец света, противопоставляя их «простым», «неграмотным», но близким к природе крестьянам. Нравственное падение последних людей будет сопровождаться их физической немощью и коротким сроком жизни. Так, они будут жить всего лишь десять лет и страдать от болезней.

Οι τέσσαρες αἰώνες του κόσμου καὶ ἐν τῇ πατρίδι μου δια τοῦτο λέγουν ὅτι ἦτο καιρὸς κατὰ τον ὁποῖον οἱ

Четыре века есть у мира. На моей родине по этому поводу говорят, что был век, когда люди не болели,

άνθρωποι δεν ασθενούν, έχων χίλια έτη και οτι ο ουρανός ήτο τόσο χαμηλός ώστε οι βόες έλειχον αυτόν δια της γλώσσης των. Κατόπιν ενέκα των αμαρτιών των ανθρώπων ο ουρανός υψώθη, εγενήθησαν αι νόσοι. Θα έλθη δε καιρός, καθ' ον οι άνθρωποι θα ζώσι μόνον δέκα έτη και η γη θα παύση δίδουσα καρπούς και χόρτα.

жили сто лет, и небо тогда висело так низко, что быки лизали его своими языками. Потом из-за людских грехов небо поднялось, появились болезни. Наступит время, когда люди будут жить всего десять лет и земля перестанет родить плоды и траву (Адрианополи, соврем. тур. Эдирне) [АХКЕЛ, Хф. 180, 145].

В отличие от первых людей, мифических силачей-великанов, про которых в Эпире, например, рассказывали, что они доставали головой до неба, не нуждались в мостах, потому что легко перескакивали через реки, и, обитая на соседних горах, не спускались с них, обмениваясь товарами с соседями при помощи вытянутых рук [Πολίτης 1904, 729], последние жители земли вырождаются в карликов, которым стебли нута, достигающие в высоту 70 сантиметров, будут казаться настоящими деревьями.

Τοῦ παλιοῦ καιροῦ οἱ ἄνθρωποι δὲν ἦτανε σὰν τοοῖ σημερνοῖ, ἦτανε ἀντρειωμένοι, κ' ἐμποροῦσαν νὰ σηκώσουνε μὲ τό να τους χέρι αὐτὸ τὸ χάλαιο, καὶ νὰ τονε σβουρίζη νὰ πάη ὡς που θεωρεῖ τὸ μάτι σου. Ἦ ἄνθρωπότη, παιδί μου, ἀχάμνησε ἡ συχωρεμένη ἡ λαλά μου μοῦ λέεене τὸ πῶς θὲ νᾶρθη ἕνας καιρὸς νὰ γίνουνα οἱ ἄνθρωποι τόσο μικροί, ποῦ νὰ ἀνεβαίνουνε ᾿ς τὴ ροβίθια νὰ τινάζουν τὰ ροβίθια.

В стародавние времена люди были не то что теперешние, были силачи, могли одной рукой поднять валун и так его закрутить, что полетел бы он и скрылся из виду. Род людской, дорогой мой, испортился; покойная моя бабушка говорила, что наступит время, когда люди так измельчают, что будут забираться на стебель турецкого гороха [Cicer arietinum, нут, длина стебля которого достигает 20–70 см, – прим. автора], чтобы натрясти себе бобов (Наксос) [Πολίτης 1965, 54].

Сходным образом на Крите записаны рассказы о том, что ростом последние люди будут в пядь [σπιθαμή = 231 мм] и будут нуждаться в рычагах, чтобы перекачать куриное яйцо [АХКЕЛ, Хф. 895, 614–615].

Помимо физического вырождения людей предвестниками конца света станут природные аномалии – редкие атмосферные явле-

ния (например, отсутствие на небе радуги) или противоестественное поведение животных и птиц.

Όταν τέλειωσ' ο κατακλυσμός, είδ' ο Θεός τα πτώματα των ανθρώπων και των ζώων να κυλούν στα β'νά και λυπήθη'κε, που τα χε φτειάξ' αυτός. Κ' ήδωσε στο Νάε σαν όρκο το ουράνιο τόξο. Όσο βγαίν' αυτό δε θα γίν' άλλος κατακλυσμός. Αν κάν' πέντε χρόνια να βγει' θα γίν' η συντέλεια του κόσμου.

Когда после Всемирного потопа Бог увидел выброшенные [водой] на горы человеческие тела и трупы животных, он опечалился из-за того, что собственными руками сотворил такое. И дал Ною в качестве клятвы [того, что подобного не повторится] радугу. До тех пор, пока появляется она на небе, не случится нового Потопа. Но если в течение пяти лет не будет [радуги], тогда наступит конец света (о. Тинос) [Φλωράκης 1971, 437].

Δεκοχτούρα – πτηνόν κ' ο εδόθη το όνομα εκ της φωνής. Όταν φωνάζη λέγουν δεκαννεά ου χαλάση ο κόσμος.

Горлица – птица, которая получила свое имя из-за того, что кричит «восемнадцать». Когда она прокричит «девятнадцать», тогда настанет конец света (о. Сими, Додеканеса) [ΑΧΚΕΛ, Χφ. 146, 74].

Το βόδι φωνάζει μά-μά-μά. Όταν θα φωνάξη μάννα τότες θα χαλάση ο κόσμος και θα γίνη η Δευτέρα παρουσία.

Бык мычит «ма-ма-ма». Когда же он проговорит «мама», тогда погибнет мир и случится Второе пришествие (о. Лерос) [ΑΧΚΕΛ, Χφ. 2279].

Приведенные примеры напрямую указывают на источник происхождения текстов о знамениях, предвещающих конец света (этиологические легенды о возникновении животных и природных явлений), а также на механизм их образования – «закольцовывание сюжета» легенды (по выражению О. В. Беловой [Белова 2004, 17]), когда событие, произошедшее в начале человеческой истории, знаменует и ее конец. Так, в легенде с Тиноса появление радуги связывается с наступлением нового века в жизни людей (возрождение их после Потопа), когда же она пропадет на пять лет, человеческий род погибнет.

Если библейский сюжет о радуге известен широко и не требует комментария, то сообщения о горлице и быках нуждаются в допол-

нительных пояснениях. Так, новогреческое название горлицы, δεκαοχτούρα (букв.: «та, которая повторяет “восемнадцать”»), мотивированное криком птицы, в котором слышат слово δεκαοχτώ (восемнадцать), связывается с легендой о несчастной бесправной женщине (сироте, младшей невестке и проч.), обращенной в птицу.

У одной сиротки была злобная мачеха. Как-то раз месили тесто, и та отправила падчерицу отнести хлеба в печь. Всего было восемнадцать хлебов. Когда хлеб испекся, и девочка принесла его из пекарни, мачеха обвинила ее, что будто бы она один хлеб съела по дороге, будто бы хлебов было девятнадцать, а принесла она восемнадцать. Бедная девочка говорила, что хлебов было восемнадцать, а эта собака и слушать ничего не хотела и устроила ей взбучку за тот хлеб, который она якобы потеряла. [Видя] такую несправедливость, девочка взмолилась Богу, чтобы тот спас ее, и Бог превратил ее в горлицу (δεκαοχτούρα). Потому и кричит она всегда «Восемнадцать» (δεκαοχτώ), что значит «восемнадцать было хлебов, а не девятнадцать» [Πολίτης 1965, 189–190].

Если сравнить эту легенду с текстом «приметы» о наступлении конца света («Когда горлица прокричит “девятнадцать”, тогда настанет конец света»), то можно предложить следующее истолкование – мир пропадет лишь тогда, когда птица обратно превратится в женщину и к ней вернется человеческая речь.

Мотив о быке, способном произнести слово «мама», также встречается в фольклорных представлениях о мире в начале творения.

В старые времена Бог [=Небо] находился совсем близко к земле, так что животные видели его и терлись об него головами. Быки, те даже царапали его [рогами], поэтому теперь, когда хотят сказать, что что-то происходило давным-давно, говорят: «В те времена, когда быки царапали Бога». Некоторые даже верят, что, если бык успевал так сделать трижды, он мог произнести «мама» [Πολίτης 1965, 123].

Поскольку небо поднялось и больше не предоставляет быкам подобной возможности, те не способны издать никаких звуков, кроме мычания. Соответственно, единственным условием наступ-

пленения конца света является возвращение ко временам творения, когда небо вновь низко повиснет над землей и бык сможет задеть его рогом.

Интересно знать, насколько реалистичным такое возвращение к началу человеческой истории представляется самим носителям традиционной культуры. Надо полагать, что они не считают это возможным и умышленно прибегают к использованию этиологических легенд для того, чтобы создать заведомо невыполнимое условие для наступления последнего дня¹. Прогностические тексты о конце света оказываются своеобразными обманками, которые преследуют одну цель – отсрочить или вовсе предотвратить катастрофу. Образные выражения «пока не наступит конец света» или «пока не пропадет мир» на самом деле означают «вечно» и «всегда», как, например, в сообщении с Крита о том, что жизнь будет продолжаться до тех пор, пока не соединятся верхушками сталактит и сталагмит в одной из пещер.

Στα Τοπόλια, στο σπήλιο της αγιάς Σοφιάς πιο βαθειά από το σταλαχτίτη του «κουτσοκεφαλισμένον δεσπότη», είναι άλλοι δύο, ένας σταλαχτίτης κι ένας σταλαγμίτης και λένε πως άμα σμίξουνε αυτοί οι δυο θα χαλάση ο κόσμος.

В Тополя, в глубине пещеры святой Софии, за сталактитом «обезглавленного владыки», есть еще два, сталактит и сталагмит: когда их верхушки соединятся, тогда наступит конец света (Крит) [АХКЕЛ, Хф. 1161 В, 76].

По своей функциональной направленности тексты, упоминающие о конце света, сходны с заговорами, в которых болезни разрешается прийти и мучить человека, но при условии, что до этого она пересчитает весь песок в морях, сгрызет все горы на земле и т.д., в результате чего формальное разрешение превращается в апотропейную формулу. Неудивительно потому, что именно до Второго пришествия обречены искупать свою вину великие грешники или томиться в заточении нечистые духи.

¹ Другой пример подобного невозможного условия – конец света случится в тот год, когда праздники Пасхи, Рождества и Успения Богородицы придется на воскресенье: «Если три главных годовых праздника Рождество, Пасха и 15 августа придется на воскресенье, то наступит так называемая клоповая Пасха (κώρυο – Πάσκα). Тогда, по народным суеверным представлениям, Создатель устроит конец света» (Крит) [АХКЕЛ, Хф. 895, 382].

Ο Κουδεδές κάτι ήκαμενε του Χριστού και του καταρήστηκενε να ζημέχρι τη συντέλεια του κόσμου. Φωνάζει και μιλεί και λέει μόνον: ακόμη, ακόμη, ακόμη; Και καά (δηλ.) ακόμη δεν βγαίνει η ψυχή μου.

[Один] дурачок чем-то обидел Христа, и [тот] проклял его, обрек на жизнь до конца света. Он кричит и повторяет одно и то же: «Всё ещё, всё ещё, всё ещё» и т.д., т.е.: «всё ещё не вышла из меня душа» (о. Наксос) [АХКЕΛ, Χφ. 2303, 92].

Μια φορά ο Σολομών είχενε ένα δούλο. Τον εκαλοταίξε, τον εκαλοπότιζε κι αυτός ίδια πως τον εγλείφανε οι σκύλοι. Μιαν ημέρα τότε καλεί ο Σολομών και του λέει: “Μα δε μου λες, μωρέ, ίντα ‘χεις κι είσαι σαν τον σκύλο [=πολύ αδύνατος]; Εγώ σε ταίζω, εγώ σε ποτίζω, ίντα γίνονται κειανά που τρως; – Ίντα, να σου λέω, αφεντικό; Ένας διάβολος έρχεται και μου βυζάνει το μικρό δαχτυλάκι μου και πίνει το αίμα μου και για κειονά δε θωρώ χαέρι”. Κάνει ο Σολομών μια βούλα, δίδει του τη και του λέει: “Πάρε τούτηνιέ τη βούλα κι ότινα ‘ρθη να πιπίλιση το αίμα σου να του την πατήσης στο κούτελο”. Παίρνει ο δούλος τη βούλα. Την άλλην ημέρα, να το φίλο κι έρχεται κι αρχίζει και εβύζανε το δαχτυλάκι του κοπελιού. Βγάνει κι αυτό χωστά χωστά τη βούλα και του την πατεί στο κούτελο. Στένεται ο διάβολος σουζος [=ορθός και ακίνητος] ντελόγο. Πάει ο δούλος και φέρνει το Σολομών. Ο Σολομών βάνει το διάβολο και καλεί και όλους τσι άλλους διαβόλους. Πιάνει και γεμίζει έναν ασκί διαβόλους. Παίρνει τσις ύστερα κι επήγανε κι επουργεύγανε κι ήχτισε τα άγια των αγίων. Οντόν ήτονε μπλιο να τα θολιάση δεν ήθελε να ‘ναι εκείά οι διαβόλοι για να μη ζητούνε κι αυτοί ύστερα μερδικό και τώσε λέει: “Θα

Был некогда у Соломона прислужник, которого он кормил, поил, но который все равно выглядел так, будто его глодали собаки. В один из дней Соломон позвал его [к себе] и говорит: «Скажи мне, парень, что с тобой, что ты всегда тощий? Я тебя кормлю, я тебя пою, куда девается то, что ты ешь?» – «Что тебе ответить, хозяин? Является ко мне черт и сосет мой мизинец, пьет мою кровь, и оттого не видно, чтобы я поправлялся». [Тогда] Соломон пишет талисман [грамоту], дает его слуге и говорит: «Возьми это и когда [черт] придет сосать твою кровь, приложи ее ему ко лбу». Взял слуга грамоту. На следующий день, вот он, друг, является и начинает сосать палец у слуги. Тот достает спрятанную грамоту и прикладывает ее ко лбу [черта]. Сразу же застыл черт на месте. Раб приводит Соломона, тот берет черта и созывает других дьяволов, хватает их и набивает целый мешок дьяволами. Потом берет и относит их, чтобы помогали строителям при строительстве Святая Святых [=давир]. Когда пришло время возводить купол, то он не захотел, чтобы дьяволы при этом присутствовали и принимали участие, поэтому сказал им: «Иди-

πάτε στη Μαύρη θάλασσα να μου φέρετε ένα χαράκι, μια μεγάλη πέτρα να τη βάλω στο θόλο τσ' εκκλησάς". Μισεύγουνε οι διαβόλοι να πα φέρουνε την πέτρα και βάνει ο Σολομών ζόρε στσι μαστόρους: "Α! γεια σας. Α! ογλήγορα, να θολιάσωμε την εκκλησά πριν να γιαγείρουνε οι διαβόλοι και βρίσκουνε την εκκλησά θολιασμένη. "Και την πέτρα ίντα δ την κάμωμε да; – Να στέκεστε στον αέρα να τη βαστάτε ίσαμε τη Δευτέρα Παρουσία. Και κρέμεται η πέτρα στον αέρα στα άγια των αγίων. Τη βαστούνε οι διαβόλοι, μα δε φαίνονται. Οι Τούρκοι εκάμανε μπερντέ και δεν φαίνεται да η πέτρα πως κρέμεται στον αέρα.

те на Черное море и принесите мне камушек, огромный камень, чтобы я сделал перекрытие на церкви». Как только дьяволы отправились за камнем, он принялся поторапливать строителей: «Эй, будьте здоровы, эй, перекроем церковь до того, как вернутся дьяволы и найдут церковь с готовым куполом». — «А с камнем этим что нам делать?» – «Оставайтесь в воздухе и держите его до Второго пришествия». И висит камень в воздухе², держат его дьяволы, только они невидимы. Турки повесили занавес, так что не видно, как камень висит в воздухе (Крит) [АХКЕЛ Хф. 1162 Г, 62–64].

Подводя итог рассмотрению новогреческих эсхатологических легенд, повторим, что, несмотря на существование представлений о непрекращающемся духовном падении, которое переживают люди и которое ведет к их неминуемому концу, последний день человеческого века мыслится столь же мифическим, как и первые дни творения, а события и явления, которые должны возвестить о его наступлении, описываются как нереальные и едва ли выполнимые. Возможно, главный вывод, который должен сделать читатель подобных легенд, заключается в том, чтобы жить достойной жизнью в железном веке и не страшиться будущего, не уподобляться кроту, который еще в начале времен потерял зрение, испугавшись приближения Второго пришествия.

Ο τυφλόποντικον πρώτα είσεν ομμάτια. Μίαν (φοράν)έκουσεν πως σε κοντά θα εγέντον δευτέρα παρουσία και αις λόμ φόβον ατ'έχασεν την φώσιν ατ'!

Раньше у крота были глаза, но как-то услышал он, что близится Второе пришествие, и от страха потерял зрение! (Понт, Керасунта, современ. тур. Гиресун) [АХКЕЛ, Хф. 31, 46].

² Не очень понятно, о каком именно камне идет речь. Вероятнее всего, в легенде смешались представления о камне Основания на Храмовой горе, черном камне Каабы в Мекке и парящем камне мечети аль-Акса в Иерусалиме. – *Примеч. автора.*

Архивные источники

- ΑΧΚΕΛ – Αρχείο Χειρογράφων Κέντρου Ελληνικής Λαογραφίας (Архив рукописей Центра греческого фольклора).
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 31 – Запись Валаваниса И. в 1874 г. в Керасунте (Понт), совр. тур. Гиресун.
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 146 – Запись Хавьяраса Д. на о. Сими (Додеканеса).
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 180 – Запись Зикоса Астериоса в 1892 г. в Адрианополе, совр. тур. Эдирне.
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 895 – Запись Зографакиса И. Н. в 1888 г. на о. Крит.
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 1161 Β – Запись Лиудакиса Марии в 1938 г. в Тополья, Игнахо-рио (о. Крит).
- ΑΧΚΕΛ Χφ. 1162 Γ – Запись Лиудакиса Марии в 1938 г. в Мерабелло, Латсиде (о. Крит).
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 2279 – Запись Спиридакиса Георгиоса К. в 1958 г. на о. Лерос.
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 2303 – Запись Имеллоса Стефаноса Д. в 1959 г. в д. Филоти (о. Наксос).
- ΑΧΚΕΛ, Χφ. 2894 – Запись Девтереоса Α. Ν. в 1964 г. в с. Антартико (б. Зелово) в номе Флорины.

Литература и источники

- Ахметова 2010 – *Ахметова М. В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России. М.: РГГУ, 2010. 336 с.
- Белова 2004 – «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой. М.: «Индрик», 2004. 576 с.
- Белова 2012 – *Белова О. В.* Эсхатология народная // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: «Международные отношения», 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). С. 594–597.
- Ярхо 2001 – *Ярхо В. Н.* Гесиод и его поэмы // Гесиод. Полное собрание текстов. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. Фрагменты. М.: Лабиринт, 2001. С. 1–20.
- Δεληγιάννης 1938 – *Δεληγιάννη Β. Ν.* Το εν τη Περιφέρεια Προύσης Χωρίον Κουβούκλια // Μικρασιατικά Χρονικά, Σύγγραμμα Περιοδικών Εκδιδόμενων υπό της Ενώσεως Συμυρναίων. Τ. 1. Σ. 287–393.
- Πολίτης 1904 – *Πολίτης Ν.* Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του Ελληνικού λαού. Παραδόσεις. Μέρος Β'. Εν Αθήναις Τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου, 1904. 736 σ.

- Πολίτης 1965 – *Πολίτης Ν.* Παραδόσεις. Φωτοτυπική ανατυπώσις της πρώτης εκδόσεως (1904) συμπληρωμένη με τους απαραίτητους πίνακας. Αθήναι: Εκδοτικός οργανισμός «Εργανή», 1965. Τ. 1. 660 σ.
- Φλωράκης 1971 – *Φλωράκης Α. Ε.* Τήνος, λαϊκός πολιτισμός. Αθήνα: Ελληνικό Βιβλίο, 1971. 736 σ.
- Panchenko 2001 – *Panchenko A.* Eschatological Expectations in a Changing World: Narratives About the End of the World in Present Day Russian Folk Culture // SEEFA Journal. Spring 2001. Vol. VI. No. 1. P. 10–25.
- Stepanov 2020 – *Stepanov T.* Waiting for the end of the world: European dimensions, 950–1200 / transl. by Daria Manova. Leiden, Boston: Brill, 2020. XVIII, 364 p. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450; vol. 57).

The End of the World in the Modern Greek Folk Legends

Oksana Tchoekha

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
PhD in Comparative Linguistics, Research fellow

ORCID: 0000-0003-0128-0027

Department of Folklore and Ethnolinguistics, Institute of Slavic Studies
Leninsky Avenue, 32 A
Moscow, 119334, Russia
Tel.: +7 (495) 938-17-80, Fax: +7 (495) 938-00-96
E-mail: tchoekha@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2023.11

Abstract. The paper overviews Modern Greek eschatological folk legends, traced back to classic Greek Five Ages of a Man, including the Golden Age, the Silver Age, the Bronze Age, the Age of Heroes, and the present Iron Age, as well as studies the processes of creating the new legends of this kind within the Modern Folk tradition. The material for the study consists of the Hellenic Folklore Research Centre Archive records (AXKEA) along with the texts collected and commented by N. Politis in his work “Paradoseis”. All materials appear here for the first time in Russian. The End of the World in Modern Greek Folk tradition constitutes returning to a state of the primeval chaos followed by human

ruin, caused by moral fall of Man and marked by human physical degeneration (the last men turn to be dwarfs, age reduced to 10-year-time etc.) together with violation of the natural laws (animals and birds stop speaking in their voices, the rainbow disappears from the sky etc.). A number of analyzed texts represent the modified version of the classical Greek myth, while the others were accommodated through the existing etiological legends. The latter apocalyptic stories present the signs of the Last Days in absolutely fantastic way and thereby the very End of the World seems unrealistic.

Keywords: *Modern Greek folklore, eschatological legends, Golden Age*

References

- Akhmetova, M. V., 2010, *Konets sveta v odnoi ot del'no vziatoi strane: Religioznye soobshchestva postsovetskoj Rossii* [The Apocalypses in One Particular Country: Religious Communities of Post-Soviet Russia and their Eschatological Myth]. Moscow, RGGU, OGI, 2010, 336.
- Belova, O. V., ed., 2004, "Narodnaia Bibliia": *Vostochnoslavianskiie etiologicalicheskie legendy*. ["The Folk Bible": East-Slavic Eschatological Legends]. Moscow, Indrik, 576.
- Belova, O. V., 2012, *Eskhatologija narodnaia* [Folk Eschatology]. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvističeskii slovar'*. [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary], ed. N. I. Tolstoy, 5, 594–597. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 2012, 736.
- Panchenko, A., 2001, Eschatological Expectations in a Changing World: Narratives About the End of the World in Present Day Russian Folk Culture. *Folklorica, the Slavic, East European, and Eurasian Folklore Association Journal*. VI, 1, 10–25.
- Stepanov, T., 2020, *Waiting for the end of the world: European dimensions, 950-1200*, transl. by Daria Manova. Leiden, Boston, Brill, 2020, 364.
- Yarho, V. N., 2001, *Gesiod i ego poemy* [Hesiod and his Works]. *Gesiod. Polnoe sobranie tekstov. Teogonija. Trudy i dni. Fragmenty* [Hesiod. Complete Works. Theogony. Works and Days. Abstracts.], 1–20. Moscow, Labirint, 2001, 256.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2023 г.